

Г. Плезерман

О ЗАКОНАХ
БЩЕСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ

Г. ГЛЕЗЕРМАН

О ЗАКОНАХ
ОБЩЕСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1960

Из всех явлений действительности самое сложное — это общественная жизнь. Каждое общество имеет определенные производительные силы, производственные отношения, политическую надстройку, различные формы идеологии и т. д. В нем действуют люди, которые ставят перед собой определенные цели и сами творят свою историю. В результате действий людей общество постоянно изменяется.

Существует ли закономерность в общественном развитии? Этот вопрос издавна волновал умы мыслителей разных народов и стран. Но только марксизм впервые в истории научной мысли доказал закономерный характер развития общества и открыл эти закономерности.

В данной книге освещаются вопросы о характере законов общественного развития, об их познании и использовании, о специфике проявления общих закономерностей исторического развития в отдельных странах. Большое внимание уделяется в ней вопросу о соотношении общих закономерностей строительства социализма и особых форм их проявления в различных исторических условиях, а также критике буржуазной социологии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ОТ АВТОРА

В задачу этой книги не входит изложение содержания всех важнейших законов развития общества. Автор ставит перед собой более скромную цель — осветить вопросы о характере законов общественного развития, об их познании и использовании. Вместе с тем он счел целесообразным несколько расширить круг вопросов, которые обычно освещаются при изложении этой темы, и посвятить заключительные разделы книги таким проблемам, как видоизменение общих закономерностей исторического развития в отдельных странах, соотношение общих закономерностей строительства социализма и особых форм их проявления в различных исторических условиях.

Книга возникла из лекций и семинарских занятий с аспирантами сначала на философском факультете МГУ, а в дальнейшем в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Она воспроизводит содержание специального курса лекций, прочитанных для аспирантов кафедры философии Академии общественных наук. В процессе подготовки книги к печати отдельные ее части были расширены и по своему объему вышли за рамки обычных лекций. Тем не менее книга делится не на главы, а на лекции, так как отбор вопросов и последовательность их изложения определялись требованиями лекционного курса.

Первая лекция, вошедшая в эту книгу, в сокращенном виде опубликована в журнале «Вопросы филосо-

фии». В книге использованы также материалы докладов, прочитанных автором в 1957—1958 гг. на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук и на Ученом совете Академии общественных наук.

Автор считает долгом выразить признательность своим слушателям, которые оказали ему помощь участием в обсуждении затронутых в книге вопросов.

ЛЕКЦИЯ I

ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАКОНОВ

Неотъемлемой частью идейного вооружения Коммунистической партии Советского Союза является исторический материализм — марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический материализм дает знание законов общественного развития, руководствуясь которыми партия имеет возможность правильно анализировать конкретно-исторические условия, определять тенденции развития классовых сил, их соотношение и сообразно с этим намечать и проводить свою политику.

Одна из важнейших особенностей Коммунистической партии, коренным образом отличающих ее от всех немарксистских партий, состоит в том, что она строит свою деятельность не на основе каких-либо случайных, субъективных соображений, а на основе познания и использования объективных законов общественного развития. Именно поэтому политика Коммунистической партии является научно обоснованной и приводит к успехам, дает возможность рабочему классу одерживать победы.

Какое же место в марксистско-ленинском мировоззрении, которым руководствуется Коммунистическая партия, занимает исторический материализм? Каковы особенности исторического материализма как науки?

1. Взаимоотношения исторического и диалектического материализма

Марксизм представляет собой цельное и последовательное научное мировоззрение. Оно правильно отражает действительность и выражает коренные интересы рабочего класса. Марксизм включает в себя в неразрывном единстве диалектический и исторический материализм, экономическое учение Маркса и его теорию научного социализма.

Ревизионисты — враги марксизма, маскирующиеся в марксистские одежды, — пытались и пытаются подорвать единство различных составных частей марксизма. Сколько раз, например, ревизионисты II Интернационала выступали с утверждениями, будто марксизм не имеет своей философии, будто экономическое учение Маркса и его теория социализма могут быть «соединены» с любым философским учением. Равнодушие к философии считалось признаком «хорошего тона» в оппортунистических партиях. Характерна в этом отношении позиция К. Каутского. Объявляя себя сторонником диалектического материализма и признавая на словах несовместимость исторического материализма с идеалистической философией, Каутский на деле поощрял неокантианцев и махистов в их попытках соединить марксизм с идеализмом. В книге «Материалистическое понимание истории» К. Каутский заявлял, что для Маркса и Энгельса главным было не обладание истиной, а путь, ведущий к истине, т. е. метод. Отрывая таким образом метод от мировоззрения, частью которого он в действительности является, Каутский затем провозглашал полное безразличие к мировоззрению. По его мнению, «материалистическое понимание истории не связано с материалистической философией. Оно соединимо с любым мировоззрением, которое обслуживается методом диалектического материализма или по крайней мере не стоит с ним в непримиримом противоречии. Не имеет значения, называется ли это мировоззрение материалистическим или борется с механистическим материализмом, предпочитает ли оно именовать себя реализмом или монизмом, позитивизмом или сенсуализмом, эмпиризмом или эмпириокритицизмом». Материалистическое понимание истории Каутский объявлял «соединимым не только со взглядами Маха и

Авенариуса, но и многих других философов»¹. Каким образом позитивизм или эмпириокритицизм могут пользоваться методом диалектического материализма, остается загадкой Каутского. Но при помощи такого фокуса «доказывается» недоказуемое: все эти направления современной буржуазной философии объявляются чуждыми идеализму и совместимыми с марксизмом.

Попытки соединить марксизм с буржуазной философией служили и служат ревизионистам для того, чтобы вытравить из учения Маркса его революционную душу, материалистическую диалектику. Отказываясь от диалектического материализма, они грубейшим образом извращают и исторический материализм, и экономическую теорию Маркса, и его теорию научного социализма. Так, например, ревизионисты — сторонники неокантианства — подменяли теорию научного социализма так называемым «этическим социализмом», а ревизионисты-махисты расчищали путь для соединения социализма с религией, с утонченной поповщиной.

Идеологи современных правых социалистов в своем большинстве полностью отказались от марксизма, и многие из них уже не называют себя марксистами. Но так же, как и ревизионисты во II Интернационале, они пытаются доказать, что социализм не связан с каким-либо философским мировоззрением, что можно принадлежать к социалистической партии и придерживаться любых взглядов на мир, даже религиозных. Типична в этом отношении программа Социал-демократической партии Германии, принятая на ее чрезвычайном съезде в ноябре 1959 г. Эта программа объявляет невозможным для партии признание какого-либо одного мировоззрения и призывает людей, придерживающихся различных мировоззрений и вероисповеданий, объединиться в рядах партии во имя «свободы, справедливости и единства». «Социал-демократическая партия уважает церковь и религиозные сообщества, их особую миссию и самостоятельность... Она всегда готова к сотрудничеству с церковью в духе свободного партнерства»², — говорится в программе. Во имя объединения с церковью авторы программы Социал-демократической партии Германии вы-

¹ K. Kautsky, Die materialistische Geschichtsauffassung, Berlin, 1927, Band 1, S. 28.

² Газета «Vorwärts», 20 ноября 1959 г., стр. 18.

холостили все революционное содержание социалистического учения и свели его к пустым либерально-буржуазным фразам о признании «свободы и справедливости»¹.

Некоторые правосоциалистические теоретики для доказательства «невозможности» в партии единого мировоззрения ссылаются даже на растущую популярность социализма. Социалистический идеал «недвусмысленно и без зазрения совести могут признавать католики, протестанты и иудеи, магометане, конфуцианцы, индусы, синтоисты и агностики всех народов», — писал, например, В. Эйхлер в органе Социал-демократической партии Германии «Geist und Tat». А так как общее мировоззрение для всех их создать невозможно, то остается ограничить программу социалистического движения общим взглядом на «*этические принципы* совместной человеческой жизни»².

Да, в наше время идеи социализма стали настолько популярны, что к ним тянутся люди, придерживающиеся различных мировоззрений, в том числе и те, которые еще не освободились от религиозных и иных предрассудков. Но разве отсюда следует, что исчезла внутренняя связь между идеями социализма и научным диалектико-материалистическим мировоззрением? Разве это значит, что социалистическое движение утратило свой классовый характер и стало общей целью для всех классов, как утверждают правосоциалистические теоретики?

Провозглашаемая ими нейтральность партии к мировоззрению является на деле мнимой. Признавая на словах, что «демократический социализм» можно совместить с самыми различными мировоззрениями, правосоциалистические теоретики всю свою энергию обращают на опровержение диалектического материализма. Как правильно заметил немецкий марксист Г. Зёдер, «единодушие, с которым они выступают против диалектического материализма, показывает, что все утверждения о их

¹ Безразличие к мировоззрению провозглашается и в программной декларации Социалистического интернационала «О целях и задачах демократического социализма». В этой декларации говорится, что для социалистов безразлично, черпают ли они «свои убеждения в результатах марксистского или какого-либо иного социального анализа, или же в религиозных и гуманных принципах».

² См. Г. Зёдер, Очерк правосоциалистической идеологии, Издательство иностранной литературы, М., 1959, стр. 89.

мнимой нейтральности лживы»¹. Ратуя за нейтральность партии к мировоззрению, теоретики правых социалистов пытаются таким путем открыть доступ в рабочее движение философскому идеализму и религии.

В противоположность оппортунистам, революционные марксистские партии никогда не могли и не могут провозглашать безразличие к мировоззрению. В. И. Ленин подчеркивал, что программа революционной партии пролетариата построена на научном, диалектико-материалистическом мировоззрении. Борьбу за идейную чистоту марксизма, за торжество научного мировоззрения партия рабочего класса рассматривает как свое кровное дело. И это понятно, потому что, только руководствуясь марксистским мировоззрением, марксистской теорией, рабочий класс может прийти к победе коммунизма. Отход от марксистского мировоззрения, подмена его идеализмом и метафизикой представляет собой один из теоретических источников ревизионистских и догматических ошибок, которые ведут к ошибкам в политике. Это со всей силой подчеркнуто в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в ноябре 1957 г.:

«Теоретической основой марксизма-ленинизма является диалектический материализм. Это мировоззрение отражает всеобщий закон развития природы, общества и человеческого мышления. Это мировоззрение пригодно для прошлого, настоящего и будущего. Диалектическому материализму противостоят метафизика и идеализм. Если марксистская политическая партия при рассмотрении вопросов исходит не из диалектики и материализма, то это приведет к возникновению односторонности и субъективизма, к закостенению мысли, к отрыву от практики и к потере способности давать соответствующий анализ вещам и явлениям, к ревизионистским или догматическим ошибкам и к ошибкам в политике. Применение диалектического материализма в практической работе, воспитание кадровых работников и широких масс в духе марксизма-ленинизма — это одна из актуальных задач коммунистических и рабочих партий»².

¹ Г. Зёдер, Очерк правосоциалистической идеологии, стр. 77.

² «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1957, стр. 15.

В свете этих положений о значении марксистско-ленинского мировоззрения нетрудно понять неразрывную связь между диалектическим и историческим материализмом. Глубоко ошибочны и вредны попытки современных ревизионистов, выступавших в ряде коммунистических партий, отделить исторический материализм от диалектического. Ревизионисты утверждают, будто исторический материализм не является частью марксистской философии, а представляет собой лишь одну из конкретных наук, имеющих самостоятельное, независимое от философии существование. Так они пытаются открыть путь к соединению исторического материализма с современной буржуазной социологией, которая, по их утверждениям, выработала «строгие методы регистрации, измерения и анализа явлений», якобы не зависящие от идеологии, от влияния классовых интересов. Отделяя исторический материализм от диалектического, объявляя его независимым от философии, от мировоззрения, ревизионисты по существу пытаются подменить марксистскую теорию исторического процесса буржуазными социологическими концепциями.

Исторический опыт показывает, что всякие попытки расщепить единое и цельное учение марксизма неизбежно приводят к его искажению.

В борьбе с философским ревизионизмом Ленин подчеркивал единство и нераздельность диалектического и исторического материализма. Он писал, что в философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи¹.

В чем же состоит внутренняя связь, неразрывное единство диалектического и исторического материализма?

Исторический материализм представляет собой результат распространения материализма и диалектики на познание человеческого общества; следовательно, он опирается на общее философское материалистическое мировоззрение. С другой стороны, исторический материализм делает это мировоззрение законченным, достроенным; только с созданием исторического материализма философский материализм оказывается способным дать науч-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 312.

ное истолкование не только природы, но и общественной жизни.

Поэтому исторический материализм нельзя рассматривать лишь как одну из конкретных наук, к которым применяется метод диалектического материализма. Это — неотъемлемая часть марксистской философии, без которой немыслимо марксистско-ленинское мировоззрение.

Исторический материализм является философской наукой прежде всего потому, что решает в применении к обществу основной вопрос философии — об отношении сознания к бытию. В решении этого вопроса и обнаруживается единство диалектического и исторического материализма. Если диалектический материализм признает объективно реальное бытие независимым от сознания, то исторический материализм признает общественное бытие объективной реальностью, независимой от общественного сознания человечества. И там и здесь сознание, в том числе общественное сознание, рассматривается в качестве более или менее точного отражения объективной реальности. Вопрос об отношении общественного сознания к общественному бытию занимает в историческом материализме такое же место, как общий вопрос об отношении сознания к бытию — в диалектическом материализме. Это — основной вопрос учения об обществе, различное решение которого определяет водораздел между материалистическим и идеалистическим пониманием истории.

Такие категории исторического материализма, как общественное бытие и общественное сознание, материальные и идеологические отношения и т. д., представляют собой продолжение и конкретизацию соответствующих категорий диалектического материализма. Здесь необходима конкретизация (а не только продолжение) именно потому, что из категорий диалектического материализма, взятых в наиболее общем виде, нельзя чисто логическим путем вывести ответ на специфические вопросы познания общественной жизни. Чтобы пояснить это, возьмем, например, общую категорию бытия, материю. Диалектический материализм называет материальными предметы, явления, отношения, существующие вне и независимо от сознания человека. Но общественная жизнь отличается от природы тем, что все общественные явления и отношения есть результат деятельности людей, а люди — сознательные существа. В связи с этим

встает вопрос: могут ли быть в обществе такие отношения, которые не зависят от общественного сознания людей, не определяются этим сознанием, а, наоборот, определяют его? Решив эту проблему, исторический материализм выработал категорию общественного бытия, выделил из сложной и многообразной сети общественных отношений материальные отношения. Благодаря этому основные положения философского материализма были распространены на познание человеческого общества, но вместе с тем и конкретизированы с учетом специфики общественной жизни, как своеобразной части материального мира. В категориях «общественное бытие», «материальные общественные отношения» и т. д. отражено, следовательно, не только то, что соединяет человеческое общество со всем остальным материальным миром, но и то, что образует его специфику¹.

¹ Эту неразрывную связь между категориями философского и исторического материализма пытаются опровергать критики марксизма. Так, английский профессор Эктон заявляет: «Материя которая признается «первичной» в доктрине философского материализма,— это такие вещи, как газы, моря, скалы, тогда как «материальная жизнь общества» состоит из орудий труда, изобретений, мастерства людей». Между тем и другим Эктон не видит ничего общего. Более того, материальная жизнь общества, которая, как считают марксисты, определяет политические и идеологические формы, сама содержит, по мнению Эктон, «психические компоненты», к которым он относит, например, накопленные обществом навыки и опыт. (H. B. Acton, *The Illusion of the Epoch*, London, 1955, p. 142).

Чтобы разорвать связь между признанием первичности материи вообще и материальной жизни общества, Эктон огрубляет одно и искажает другое понятие. Марксисты вовсе не отождествляют «материальность» с «вещественностью». Понятие «материя» в философском материализме, как известно, служит обозначением объективной реальности, существующей вне и независимо от сознания человека. Понятие «общественное бытие» в историческом материализме характеризуется таким же признаком: оно охватывает общественные отношения, независимые от общественного сознания человечества. При этом имеется в виду именно общественное сознание. Как указывал Ленин, «речь все время идет о сознании *общественных* отношений и никаких иных» (Соч., т. I, стр. 122). Поэтому, например, включение в производительные силы общества наряду со средствами труда производственного опыта людей, их навыков к труду не стоит в противоречии с признанием материальности производительных сил и производственных отношений. Экономические отношения устанавливаются людьми, действующими в процессе труда сознательно, используя свой трудовой опыт и навыки. В то же время эти отношения являются материальными, ибо не определяются общественным сознанием людей (см. лекцию III).

Точно так же диалектическая категория скачка, отделяющего одну от другой качественные ступени развития, конкретизируется в применении к общественной жизни в учении о социальных революциях, через которые осуществляется переход от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой. Учение о социальной революции показывает, что человеческое общество, подобно природе, развивается не только путем эволюционных, но и путем революционных изменений, означающих глубокий перелом во всем ходе истории. Вместе с тем категория социальной революции имеет свое специфическое содержание, она выражает своеобразие развития классового общества, в котором новый социально-экономический строй приходит на смену старому в результате острейшей классовой борьбы.

Итак, основные положения исторического материализма являются продолжением и конкретизацией положений диалектического материализма в применении к изучению общественной жизни; между ними существует внутренняя связь.

Это, однако, не означает, что диалектический материализм предшествует историческому. Было бы неправильным полагать, что диалектический материализм целиком сложился, а затем уже был распространен на познание человеческого общества. Рассмотрение исторического процесса формирования марксистской философии показывает, что диалектический и исторический материализм создавались Марксом в их нераздельном единстве, в один и тот же период его духовного развития. Движущей силой этого развития были реальные потребности революционной борьбы, которые показали Марксу несостоятельность гегелевского идеализма, несоответствие идеалистического понимания государства, как воплощения всеобщего разума, реальной общественной жизни, пронизанной столкновениями классов и их материальных интересов. Таким образом, именно анализ социальных проблем имел решающее значение для выработки Марксом нового мировоззрения. Переход от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму, наметившийся в статьях Маркса в «Немецко-французских ежегодниках», был завершен в совместных работах Маркса и Энгельса «Святое семейство» и «Немецкая идеология». В этих произведениях

очерчены основные положения диалектического и исторического материализма.

Диалектический и исторический материализм взаимосвязаны; не только исторический материализм немыслим без диалектического, но и диалектический материализм невозможен без исторического.

Создание исторического материализма было необходимым условием преодоления ограниченностей старого материализма. Известно, что все материалисты до Маркса материалистически понимали только природу и оставались идеалистами в истолковании общественной жизни, поэтому их материализм был в известной степени ограниченным. Философский материализм не мог быть законченным, охватывающим единым истолкованием весь мир, до тех пор пока он не был распространен на понимание человеческого общества. Лишь с созданием Марксом и Энгельсом исторического материализма философский материализм был достроен доверху. Так возникло цельное материалистическое мировоззрение.

Только на базе исторического материализма могло быть выработано научное, марксистское понимание роли практики, понято значение общественно-исторической деятельности людей для развития их познания. Диалектический материализм, в противоположность старому, созерцательному материализму, в основу объяснения процесса познания положил практику. Он раскрыл ее значение как основы познания и как критерия истины. В отличие от некоторых домарксовских материалистов (например, Ф. Бэкона), в марксизме практика не сводится к научно-техническому эксперименту, а охватывает собой материальную общественно-историческую деятельность людей, направленную на преобразование природы и общества. Такое понимание практики, без которого диалектический материализм Маркса немыслим, возможно было выработать лишь при условии распространения материализма на область общественной жизни.

Философия в понимании Маркса представляет собой орудие революционного изменения мира. Этот действительный характер марксистской философии также не может быть понят без исторического материализма, показывающего необходимость практической деятельности людей для изменения их общественных отношений. Еще в «Святом семействе» Маркс и Энгельс показали, что рабочий

класс для своего освобождения должен не в мысли преодолеть категорию капитала, как это представляли себе левые гегельянцы, а ликвидировать капиталистические отношения в самой действительности, т. е. уничтожить их практически. Только придерживаясь материалистического понимания истории, можно оценить значение гениальной мысли Маркса: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹.

Таким образом, диалектический и исторический материализм органически и неразрывно связаны друг с другом. Это — две части единого мировоззрения. Поэтому несостоятельны и вредны какие бы то ни было попытки разорвать их.

Отказ от диалектического материализма неизбежно приводит к искажению исторического материализма. Это можно легко видеть на примере того истолкования основных положений исторического материализма, которое дано ревизионистами типа Макса Адлера, отвергающими материализм. М. Адлер выступал против «печального и вредного», как он выражался, смешения материалистического понимания истории с философским материализмом. Он утверждал, что «материалистическое на языке Маркса не означает ничего более, чем эмпирическое...»² Смысл такого истолкования понятия «материалистическое» достаточно ясен: «эмпирическим» божатся и клянутся многие идеалисты — махисты, позитивисты и им подобные. Свести материалистическое понимание истории к «эмпирическому» познанию общества — значит прикрыть модной фразой свое бегство из лагеря материализма в лагерь идеализма.

Отбросив философский материализм, М. Адлер расчистил себе путь и к отрицанию материальности производственных отношений. Оказывается, «*сами экономические отношения представляют собою нечто духовное и вообще могут быть поняты только как явления духовной жизни...*»³ При таком толковании экономических отношений от исторического материализма вообще ничего не остается, так как ликвидируется его основа — признание

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 3, 1955, стр. 4.

² Макс Адлер, Маркс как мыслитель, М.—Л., 1924, стр. 69.

³ Там же, стр. 75.

первичности материальной жизни общества по отношению к его духовной жизни.

Характерно, что такой же фокус проделывает и новейший критик марксизма — немецкий правый социал-демократ В. Таймер. Подобно М. Адлеру, он отрицает какую бы то ни было внутреннюю связь между материализмом философским и историческим. Более того, В. Таймер делает поразительное «открытие», утверждая, что Маркс якобы вовсе не материалист и что он только называет себя таковым. «Зачем, собственно, сохраняет Маркс для своего учения вводящее в заблуждение наименование «материализм»? — вопрошает Таймер. — Вероятно, потому, что это наименование считалось в то время магическим словом». Это слово, заявляет В. Таймер, лишено конкретного содержания и избавляет как оратора, так и слушателя от «продолжительных размышлений».

К какому же пониманию исторического процесса привели В. Таймера его «продолжительные размышления»? «Все исторические теории, — заявляет он, — склонны к монизму. Они пытаются объяснить сложный ход человеческой истории посредством одного фактора, будь то экономика, техника, классовый интерес, география, климат и т. п. Однако серьезная историческая наука начинает с положения: «В истории нет никакой монистической каузальности, есть только плюралистическая». Всегда действует одновременно множество факторов, из которых ни один не может быть отброшен без изменения результатов»¹. Объяснение исторических событий складывается, по В. Таймеру, из психологии, биологии, социологии, политической экономии и целого ряда других областей знания, которые-де нельзя отнести к точным наукам.

Итак, последним словом исторической науки объявляется обветшавшая теория «факторов», насквозь проникнутая эклектицизмом. Отказ от признания определяющей роли способа производства в истории общества служит В. Таймеру и ему подобным средством отрицания закономерностей исторического развития, отрицания необходимости гибели капитализма и победы коммунизма.

Игнорирование диалектики и отказ от применения ее к общественной жизни так же неизбежно ведет к иска-

¹ W. Theimer, Der Marxismus, Lehre — Wirkung — Kritik, Zweite, neubearbeitete Auflage, Bern, 1957, S. 50—51, 52.